

...

Дверь распахнулась, и перед ними предстала высокая, строгая черноволосая ведьма в мантии, цвет которой совпадал с глазами Гарри. Гарри не хотел ее раздражать: пусть его счастливая школьная жизнь закончится так же, как и началась — все кусочки на месте.

— Первые курсы, профессор МакГонагалл, — сказал Хагрид.

— Все ли они здесь? — спросила она, изучая группу с новыми лицами, собравшуюся за порогом.

— Конечно, профессор, все на месте. Я сам их пересчитал, все в целости и сохранности, — гордо ответил Хагрид.

— Спасибо, Хагрид. Я заберу их отсюда, — произнесла профессор МакГонагалл и строго проинструктировала детей. — Следуйте за мной, пожалуйста.

Полностью открыв дверь, она быстро развернулась на каблуках и повела новых учеников в прихожую, такой большой, что в ней мог бы разместиться средний дом. Она была освещена яркими факелами; потолок оставался практически невидимым. Главной особенностью этого грандиозного пространства была величественная мраморная лестница, ведущая на верхние этажи. Гарри и Гермиона, осторожно устроившись среди новых студентов, с удивлением смотрели на это инженерное чудо, явно противоречащее привычным представлениям их старого мира.

— Как... ? — прошептала Гермиона, не ожидая ответа, но Гарри все же произнес:

— Думаю, это магия.

Оба ребенка пришли к выводу, что этот ответ стоит усвоить. Не получив ни остроумной, ни опровергающей реплики, Гермиона замолчала. И не только она: единственными звуками были равномерные шаги по истертым плитам пола и шум сотен голосов вдалеке, пока ведьма, известная им как профессор МакГонагалл, ввела их в пустую боковую комнату.

— Скоро начнется праздник в честь начала семестра, но сначала вас распределят по домам. Ваш дом станет важной частью вашей жизни в Хогвартсе; он будет как ваша семья, даже после окончания школы и в будущем,— начала она.

Гарри уныло размышлял над этим намеком. «Больше семьи — это как раз то, что мне нужно; я не могу выбрать, кто они», — мысли его не обнадеживали. Сомнений не оставалось: надеяться на лучшее не всегда оправдано, но делить дом с Гермионой, возможно, не будет так уж плохо.

— Во время учебы в Хогвартсе вы будете зарабатывать очки Дома за победы и терять за нарушение правил. В июне дом с наибольшим количеством баллов получит заветный Кубок Дома. На этом я оставляю вас, чтобы вы привели себя в порядок перед началом распределения.

Сказав это, ведьма в зеленом одеянии вышла из комнаты, оставив детей размышлять над ее словами. Гермиона, Гарри, Невилл и Рон стояли в стороне, обдумывая свои мысли.

— Я надеюсь, что это не займет много времени, я умираю с голоду, приятель, — сказал Рон слишком громко, вызвав неловкость у остальных. Это привлекло нежелательное внимание Драко Малфоя, блондина с хмурым взглядом.

— Ради Мерлина, Поттер, — произнес Драко с достаточно громким акцентом, чтобы все услышали. — Неужели ты должен окружать себя неудачниками? Не довольствуясь грязнокровкой и нищим, ты решил добавить еще и Сквиба в свою свиту. Позволь дать тебе совет: брось эту дрянь и присоединись ко мне, где тебе самое место. Мне стыдно находиться с ними в одной школе, и если они так близко, мне придется проветривать свои мантии, чтобы избавиться от вони. Тебе будет лучше, если я позволю тебе остаться со мной; фамилия Малфой — это сила и богатство, с которыми не стоит шутить...

— ...говорит голос принца, который выбежал из нашей комнаты, поджав хвост, — резко перебила Гермиона, удивляясь собственному смелому тону. — Ты хорошо поплакала на плечах своих парней?

— ...Послушай, Грейнджер... — начал Драко, но она прервала его.

— О боже, ты помнишь мое имя. Должна ли я быть польщена тем, что такая низкая уроженка, как я, достойна твоих возвышенных заблуждений? — язвительно произнесла Гермиона.

— Ах ты, грязнокровка! Мой отец узнает об этом!

— О боже! Дорогой папочка должен защитить свою маленькую крошку от злой маглорождённой ведьмы? — усмехнулась Гермиона, с ненавистью глядя на Драко. Она приблизилась к нему и угрожающе прошипела: — Твои идеалы отвратительны, тусклы и устарели.

Гермиона ощутила, как паника охватывает её после столь смелого высказывания, когда Драко Малфой, слегка озадаченный, отступил назад.

— Гермиона, остановись, — неожиданно сурово произнес Гарри.

Перемена в юной ведьме осталась незамеченной для остальных, но была очевидна для Гарри. Это показалось ему одновременно странным и захватывающим: гермиона опустила глаза, а её руки нашли поддержку.

— Да, Гарри, — просто ответила она.

Гарри наклонился к ней и шепнул, его теплое дыхание щекотало ей ухо:

— Малфой — сволочь, я это знаю. Но он сволочь с богатством и влиятельной семьёй. Мне не нужно беспокоиться о них, но тебе стоит. Мне нравится твоя искра, но помни о своем месте — это нечестно, но такое магическое общество остается архаичным и патриархальным. Самые богатые семьи обладают властью над теми, кто менее обеспечен. Будь осторожна в своих высказываниях; даже некоторые современные семьи считают маглорождённых угрозой своему положению.

— Да, Гарри, я запомню. Спасибо, что поправил меня, я не подумала.

— Хорошая девочка, — прошептал Гарри и отстранился. Гермиона почувствовала, как затрепетало её сердце.

— Впредь тебе лучше держать свою любимицу Грязнокровку в узде, Поттер, — с характерной хмуростью произнес Драко.

— Малфой, заткни свою глотку, жалкий напыщенный осел, и засунь в свои трусы все эти «мой отец узнает об этом»: он меня не пугает. А теперь послушай, что я тебе скажу — можешь передать это твоему папе, если хочешь — твой папаша думает, что он неприкасаемый и что его золото все купит; он ошибается, очень ошибается.

...

Время и история наступают тебе на пятки, друг мой. Я знаю, что твой папаша — Драко, передай ему привет в следующем письме. Пусть знает, что мы следим за ним.

Словно отмахнувшись от слов Лорда, что, впрочем, так и было, но до него не дошло, прищуренный блондин побежал прочь. Его соратники и он сам остались незамеченными в толпе нервничающих первокурсников.

...

<http://tl.rulate.ru/book/117194/4665869>